

Глава 395. Диагноз. Несчастна

Линь Чуцзю полагала, что болезнь Наньно Яо была только отчасти настоящей. Поэтому, хоть южане и торопили ее, она шла медленно. Она не воспринимала болезнь Наньно Яо всерьёз, но...

Когда она увидела кровь на простынях и Наньно Яо, которая металась по постели от боли, она поняла, что ошибалась. Даже если болезнь Наньно Яо не была смертельна, ее нельзя было игнорировать. В конце концов, боль, которую она испытывала, была настоящей.

Когда она вошла, Наньно Яо уже лишилась сознания. Медицинская система не подала ей сигнала лечить Наньно Яо, отчего Линь Чуцзю почувствовала огромное облегчение.

Линь Чуцзю поставила свою аптечку и спросила служанку, которая ухаживала за Наньно Яо: «Что случилось с принцессой?» Эта жертва была слишком большой.

Служанка не посмела ничего скрывать и сказала: «У принцессы начались месячные, а потом у неё начались вот такие боли».

«Месячные?» Услышав это, Линь Чуцзю лишилась дара речи, но в то же время испытала облегчение.

Сказать по правде, она намеренно задерживалась. Как врач, она не отнеслась к боли своего пациента серьезно, что говорило о ее некомпетентности. Но теперь?

Похоже, она не должна винить себя. Хоть дисменорея и болезненна, Наньно Яо от этого не умрет.

«Это просто дисменорея, вам не нужно чересчур беспокоиться, она не умрет». Линь Чуцзю достала перчатки и спросила служанку: «Вы давали своей принцессе воду с коричневым сахаром?»

«Да, принцесса выпила, но ей все равно не помогло», – сразу же кивнула служанка. Линь Чуцзю тоже кивнула, чтобы показать, что она поняла. Затем она махнула рукой, чтобы девушка отошла.

«Принцесса Наньно Яо, пожалуйста, протяните руку». Линь Чуцзю пододвинула стул и села в постели.

Наньно Яо была принцессой, нельзя было просить ее сесть на постели, чтобы проверить ее состояние.

«Я... я...» Когда Наньно Яо слышала голос, она с трудом попыталась поднять голову. Но, когда она увидела лицо Линь Чуцзю, ей показалось, что боль в животе удвоилась. «Линь Чуцзю, ты? Что ты здесь делаешь? Ты пришла посмеяться надо мной? Уходи, убирайся...»

Когда охранники поместья Сяо, которые находились снаружи, услышали крики, они ворвались

в комнату. Они выхватили свои длинные мечи и сказали: «Какая дерзость!»

Но, когда они ворвались внутрь, они обнаружили, что просто чересчур перевозволновались, и в комнате ничего особенного не происходило!

Охранники были шокированы и не знали, стоит ли им снова уйти.

«Ванфэй...» Охранник не ушел, вместо этого он спросил Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю увидела, что Наньно Яо испугалась приближающихся мужчин. Пока Наньно Яо отбивалась, Линь Чуцзю проверила ее пульс и убедилась, что ее дыхание и сердцебиение в самом деле были сбивчивыми. Тогда она сказала: «Выйдите, скажите другим охранникам, чтобы стояли у двери».

«Слушаюсь». Охранники убрали свои длинные мечи. Наньно Яо яростно поглядела на них. Она расслабилась и упала на постель, только когда они вышли... И тогда боль, о которой она только позабыла, снова ее охватила. Она до крови закусила губу и закричала: «А... как больно, больно! Кто-нибудь, кто-нибудь, сюда!»

Отбиваясь, Наньно Яо отдернула руку и почти ударила Линь Чуцзю. Линь Чуцзю не сдержала холодности во взгляде: «Хватит кричать. Крики не помогут облегчить боль».

«Это не твое дело. Линь Чуцзю, я говорила тебе, уходи. Мне не нужны ни твое сочувствие, ни твоя жалость». Наньно Яо замахала руками и не дала Линь Чуцзю снова приблизиться к себе.

Линь Чуцзю попробовала подойти еще раз, но поняла, что не может приблизиться к Наньно Яо. В конце концов, ей стало слишком лень подходить.

Она врач, а не Дева Мария. Наньно Яо не хочет принимать лечение, так она и не станет заботиться о том, выживет она или же умрет. Так или иначе, она не умрет от дисменореи.

«У принцессы Наньно Яо еще есть силы кричать, боюсь, она не умрет в ближайшее время. После рассвета просто позвоните императорскому доктору, чтобы он осмотрел ее». Линь Чуцзю встала и повернулась, чтобы уйти. Служанка встала перед ней на колени и сказала: «Сяо Ванфэй, вы не можете уйти. Я умоляю вас, пожалуйста, спасите нашу принцессу. Наша принцесса не такая, как другие. Она может умереть».

Линь Чуцзю не обратила внимания на слова служанки, она лишь холодно сказала: «Вы, южане, очень любите стоять на коленях, да?»

Они встают на колени каждый раз, когда получают отказ.

«Нет-нет... я просто прошу Сяо Ванфэй помочь спасти принцессу». Служанка побледнела и задрожала. Было очевидно, что Линь Чуцзю ничего не сделала, но девушка вела себя так, как будто ее обидели.

Линь Чуцзю больше всего на свете ненавидела таких людей-фиалок. Ее добрая сестра Линь Ваньтин была самым лучшим примером подобных людей. А теперь, когда такая фиалка снова перед ней появилась, она почувствовала раздражение.

Линь Чуцзю посмотрела на служанку свысока и сказала надменно: «Разве ты не видела, что сделала ваша принцесса? Она не позволяет мне дотронуться до нее, а ты хочешь, чтобы я ее спасла? Вы, народ, просто слишком серьезно это все воспринимаете».

После этого Линь Чуцзю обошла служанку. Служанка забеспокоилась. Она бросилась вперед и обняла бедро Линь Чуцзю: «Сяо Ванфэй, Сяо Ванфэй, нет, пожалуйста, я прошу вас, спасите нашу принцессу, пожалуйста...»

«Отпусти», – Линь Чуцзю отпихнула служанку и скорчила гримасу. Она знала, что ничего хорошего не выйдет из поездки в двор Линъюнь.

«Сяо Ванфэй, умоляю вас, просто подождите минутку, я уговорю принцессу. Принцесса непременно согласится». Служанка в ожидании посмотрела на Наньно Яо: «Принцесса, пожалуйста, я умоляю вас, не шутите со своим здоровьем. Принцесса, пожалуйста...»

«Ах... ах...» Наньно Яо кричала и слезы текли по ее лицу. Она кричала не от боли, а от ярости, горя и ненависти... «Ах...» Наньно Яо кричала и кричала, пока ее лицо не побелело, как бумага. И казалось, все силы покинули ее.

«Линь... Сяо Ванфэй, умоляю вас, спасите меня!» Ее голос звучал так, будто она цедила его сквозь зубы.

«Что ты сказала?» Линь Чуцзю не специально давила на Наньно Яо. Она действительно подумала, что ослышалась.

Наньно Яо еще раз повторила свои слова без всякого выражения: «Сяо Ванфэй, я умоляю вас... пожалуйста, спасите меня».

«Это странно: ты просишь меня?» Линь Чуцзю покачала головой. Но в конце концов, она не стала мучить Наньно Яо. Она сказала служанке отпустить ее и подошла к Наньно Яо, чтобы оказать ей лечение.

На этот раз Наньно Яо была очень послушной. Она не кричала от боли. Она была словно кукла, лежащая на постели. Когда Линь Чуцзю велела ей протянуть руку, она протянула руку.

Наньно Яо была спокойна, поэтому Линь Чуцзю смогла поставить диагноз без труда.

Вскоре медицинская система установила диагноз, но результат поразил Линь Чуцзю.

Это... это же невозможно, верно?

Линь Чуцзю была потрясена, она подняла голову и посмотрела на Наньно Яо. Лицо Наньно Яо было мрачным. Она поняла, что Наньно Яо знала о своем состоянии.

Не удивительно, что она не позволяла докторам-мужчинам себя осмотреть. Не удивительно, что она вела себя так. Эта девушка была так несчастна.